

УДК 343.24

DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-173-178

Трапаидзе Константин Заурович
Konstantin Z. Trapaidze

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации (119454, Москва, проспект Вернадского, 76)

candidate of sciences (law), associate professor of the department of public administration
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation (76 Vernadsky av., Moscow, Russian Federation, 119454)

E-mail: trape@list.ru

**Несовершеннолетний как виновный и как потерпевший:
к вопросу о формулировках в Уголовном кодексе Российской Федерации**

**An underage as a guilty person and as a victim person:
on the question of formulations in the Criminal code of the Russian Federation**

В статье показано, что понятие «несовершенно-
летний» Уголовный кодекс Российской Федерации
использует в двух значениях — для характеристики
виновного (осужденного) и потерпевшего. Рассмо-
трены различные законодательные формулировки
данного понятия. Сравнительный и филологический
методы анализа позволят утверждать об отсутствии
корреляции между ними и последовательности при
их использовании. Внесены предложения, в том чис-
ле в порядке *de lege ferenda*, с целью унификации в
Уголовном кодексе Российской Федерации определе-
ния понятия «несовершеннолетний».

Ключевые слова: несовершеннолетний, мало-
летний, освобождение от уголовной ответственности,
освобождение от наказания, принудительные меры
воспитательного воздействия.

The article shows that the concept of «minor» of the
Criminal code of the Russian Federation is used in two
meanings — to characterize the guilty (convicted) and
the victim. Various legislative formulations of this concept
are considered. Comparative and philological methods
of analysis will allow us to assert that there is no correla-
tion between them and consistency in their use. Propo-
sals were made, including in the order *de lege ferenda*, in
order to unify the definition of “minor” in the Criminal code
of the Russian Federation.

Keywords: underage, juvenile, exclusion of respon-
sibility, exclusion of criminal punishment, compulsory
measures of educational influence.

В Уголовном кодексе Российской Федерации
(далее — УК РФ) несовершеннолетнее лицо
имеет два статуса: виновный (осужденный) и по-
терпевший. *Виновными* в совершении большей
части предусмотренных в УК РФ преступлений
признаются несовершеннолетние, достигшие
16 лет, и лишь в некоторых, прямо перечислен-
ных в УК РФ случаях (ч. 2 ст. 20), виновными
могут быть признаны несовершеннолетние, до-
стигшие 14 лет.

От возраста несовершеннолетнего лица
(14 или 16 лет) зависит не только наступление
уголовной ответственности, но и назначение на-

казания, поскольку ряд его видов не может быть
назначен такому лицу, а те, которые могут быть
назначены, отличаются как по сроку (размеру),
так и по порядку и основаниям назначения.

Уголовный закон непосредственно перечис-
ляет четыре вида наказаний, которые не могут
быть назначены несовершеннолетнему:

- принудительные работы (ст. 53¹ УК РФ);
- арест (ст. 54 УК РФ);
- пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК РФ);
- смертная казнь (ст. 59 УК РФ).

Еще четыре вида наказаний несовершен-
нолетнему не могут назначаться фактически:

© Трапаидзе К.З., 2021

- лишение права занимать определенные должности (ст. 47 УК РФ);
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК РФ);
- ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ);
- содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ).

Здесь также необходимо обратить внимание на то, что хотя формально статья 47 УК РФ содержит один вид наказания, однако редакция части 1 (п. «б») статьи 88 УК РФ не оставляет сомнений в том, что лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью — два разных вида наказания. В этой связи представляется целесообразным в статье 47 УК РФ указать на то, что лишение права занимать определенные должности несовершеннолетним не назначается (так, как это сделано в тех статьях УК РФ, в которых оговариваются категории осужденных, включая несовершеннолетних, которым определенные виды наказаний не назначаются).

Несовершеннолетний возраст лица оказывает влияние не только на выбор вида наказания (ст. 88 УК РФ), но также может повлечь за собой освобождение от наказания и применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). При этом закон содержит исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых несовершеннолетнее лицо освобождению от наказания не подлежит (ч. 5 ст. 92 УК РФ).

Несовершеннолетнему лицу уголовный закон предоставляет возможность освобождения не только от наказания, но и уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ). В последнем случае, правда, сохраняется возможность для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК РФ).

Наконец, несовершеннолетний возраст оказывает влияние на основания применения к нему условно-досрочного освобождения (ст. 93 УК РФ), условия освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 94 УК РФ) и погашения судимости (ст. 95 УК РФ).

Вместе с тем, во всех вышеперечисленных случаях сохраняются сомнения относительно последовательности содержащихся в УК положений и наличия корреляции между ними.

Прежде всего, раздел V УК РФ, посвященный несовершеннолетним, называется «Уголовная ответственность несовершеннолетних», хотя он включает главу (14), название и содержание

которой свидетельствуют о наличии в разделе норм не только об уголовной ответственности, но также и наказании. При этом в этой же главе имеются нормы, которые касаются принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся, как известно, наказанием (видами наказаний). Казалось бы, с учетом того, что «уголовная ответственность» понятие более широкое, чем «наказание», наиболее правильным было бы называть единственную главу V раздела УК РФ — «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Тем более что УК РФ знает пример полного совпадения названий раздела и входящей в него единственной главы (раздел XII и глава 34 — «Преступления против мира и безопасности человечества»). Однако здесь возникает вопрос о том, можно ли считать имеющими отношение к уголовной ответственности меры, применяемые в связи с освобождением от уголовной ответственности? Иначе говоря, если на лицо не возлагалась уголовная ответственность, то и называть применяемые взамен меры уголовной ответственностью, видимо, нельзя? Исходя из этого, в литературе даже предлагают отказаться «от использования категории “уголовная ответственность”» [1, с. 20—24].

На наш взгляд, ответ на поставленный вопрос зависит от того, что считать уголовной ответственностью, поскольку этот вопрос в науке является дискуссионным. Так, по мнению ряда специалистов, уголовная ответственность сводится к обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться наказанию [2, с. 54]. По мнению других, уголовную ответственность следует определять как «неблагоприятные последствия, претерпеваемые лицом, осужденным судом за совершение преступления» [3]. Есть также группа ученых, которая под уголовной ответственностью понимает «все меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему преступление» [4, с. 257]. Наконец, высказано мнение о том, что уголовную ответственность следует рассматривать как сложное структурное образование, состоящее из ряда элементов (составных частей). К таким авторам относится, в частности, С.М. Кочои, по мнению которого «уголовная ответственность заключается в обязанности физического лица отвечать на основании норм УК РФ за виновно совершенное деяние, отрицательной оценке государством данного деяния и порицании лица, его совершившего, назначении ему мер уголовно-правового характера, а также судимости» [5, с. 53; 6]. При таком понимании уголовной

ответственности, очевидно, название V раздела УК РФ возражений не должно вызывать, поскольку меры уголовно-правового характера (к которым относятся и принудительные меры воспитательного воздействия), неважно, применяются ли в связи с освобождением от уголовной ответственности или в связи с освобождением от наказания, охватываются понятием «уголовная ответственность».

Следующее, на что предлагаем обратить внимание, это ситуация, в которой, по сути, произошло смешение оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно части 1 статьи 90 УК РФ, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ. Далее, если несовершеннолетний не может быть освобожден от уголовной ответственности, он, согласно части 1 статьи 92 УК РФ, может быть освобожден от наказания судом. Однако в таком случае к нему надлежит применять те же самые принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные частью 2 статьи 90 УК РФ, от применения которых ему уже было отказано в связи с тем, что он не мог быть освобожден от уголовной ответственности. Таким образом, получается, что законодатель предлагает правоприменителю применять к несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, одни и те же уголовно-правовые меры — не важно, в результате ли освобождения от уголовной ответственности или освобождения от наказания.

На наш взгляд, настала пора законодателю вносить определенную ясность в данном вопросе: очевидно, в случае освобождения от уголовной ответственности следует применять одни меры, а в случае освобождения от наказания — другие. Применение одних и тех же мер не учитывает основания, их вызвавшие: в одном случае — освобождение от уголовной ответственности, во втором — освобождение от наказания. Представляется, что принудительные меры воспитательного воздействия должны быть результатом освобождения от уголовной ответственности. В случае освобождения от наказания к несовершеннолетнему должны быть применены более строгие меры, чем принудительные меры воспитательного воздействия. Это можно объяснить тем, что освобождение

от уголовной ответственности и применение к нему принудительных мер воспитательного воздействия должного результата не дали. Возможно, в случае освобождения от наказания несовершеннолетний должен находиться исключительно под надзором специализированного государственного органа.

Согласно части 2 статьи 92 УК РФ, несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (за исключением преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Здесь необходимо отметить, что в перечне преступлений, за совершение которых осужденный к лишению свободы освобождению от наказания не подлежит (ч. 5 ст. 92 УК РФ), помимо преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, имеются также особо тяжкие преступления. Речь, правда, всего о двух преступлениях — предусмотренных частью 1 статьи 205¹ и частью 2 статьи 208 УК РФ. В связи с изложенным, возникает вопрос: следует ли из действующей редакции части 5 статьи 92 УК РФ, что осужденный к лишению свободы освобождению от наказания за особо тяжкие преступления (кроме предусмотренных ч. 1 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 208 УК РФ) не подлежит.

С одной стороны, в части 2 статьи 92 УК РФ ничего не говорится об особо тяжких преступлениях, что можно принимать как отрицательный ответ на поставленный вопрос. С другой стороны, в части 5 прямо названы особо тяжкие преступления, за совершение которых осужденный к лишению свободы освобождению от наказания не подлежит. Данное обстоятельство, наоборот, можно понимать как утвердительный ответ на вопрос о возможности освобождения от наказания за отдельные особо тяжкие преступления.

Представляется, что в рассматриваемой ситуации имеет место законодательный пробел, возникший из-за бессистемного дополнения и изменений в последние годы УК РФ. Начнем с того, что сама часть 5 статьи 92 УК РФ, установившая исключение из правил, предусмотренных частью 2 статьи 92 УК РФ, появилась только в 2003 году (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. До 8 декабря 2003 г. ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривала освобождение от наказания несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы только за преступления средней тяжести). В то время санкция

части 1 статьи 205¹ УК РФ предусматривала лишение свободы на срок от 5 до 10 лет, то есть преступление, предусмотренное данной нормой, первоначально относилось к тяжким преступлениям. В 2017 году (Федеральный закон от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ) данное преступление было переведено в категорию особо тяжких преступлений (максимальный срок лишения свободы увеличен до 15 лет). Что касается преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208 УК РФ, то его изначально вообще не было в части 5 статьи 92 УК РФ: оно появилось в ней лишь в 2016 году (Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ). После всех этих изменений часть 5 статьи 92 УК РФ получила нынешнюю свою редакцию, вступив, тем самым, в противоречие с частью 2 статьи 92 УК РФ.

На наш взгляд, возникший пробел следует устранить путем исключения из перечня, установленного в части 5 статьи 92 УК РФ, особо тяжких преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205¹ и частью 2 статьи 208 УК РФ. В таком случае часть 5 не будет вступать в противоречие с положением, закрепленным в части 2 статьи 92 УК РФ. Правда, возможен второй вариант решения проблемы — это распространение положений части 2 статьи 92 УК РФ на несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за особо тяжкие преступления. В таком случае, однако, их нельзя будут освобождать от лишения свободы только за преступления, предусмотренные частями первыми статей 205¹ и 208 УК РФ, что, по нашему мнению, будет необоснованным, поскольку в таком случае нивелируется общественная опасность особо тяжких преступлений в целом и значение лишения свободы в уголовно-правовом противодействии им в частности.

Самостоятельного рассмотрения заслуживает вопрос о несовершеннолетнем как *потерпевшем*. В таком качестве несовершеннолетний упоминается во многих статьях УК РФ. Если в целом совершение преступления несовершеннолетним признается смягчающим наказанием обстоятельством без каких-либо условий (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), то совершение преступления в отношении несовершеннолетнего отягчающим наказанием обстоятельством признается лишь при определенных условиях. Речь идет об условиях, закрепленных в пункте «п» части 1 статьи 63 УК РФ. Примечательно, что сам этот пункт первоначально в УК РФ отсутствовал и появился в нем лишь в 2012 году (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ). Согласно последней редакции рассматриваемого

пункта, признание совершения преступления в отношении несовершеннолетнего отягчающим наказанием обстоятельством зависит от того, кто его совершил. Субъектом такого преступления должно быть лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), в том числе родитель, а также работник организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанной осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). (Представляется, что если законодатель совершение преступления в отношении собственного ребенка (несовершеннолетнего) признает обстоятельством, отягчающим наказание, то совершение любым лицом, включая несовершеннолетнего, преступления в отношении родителя также следует считать обстоятельством, отягчающим наказание.)

Помимо совершения преступления в отношении несовершеннолетнего, отягчающим наказанием обстоятельством УК РФ признает совершение преступления «в отношении малолетнего» (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В УК РФ понятие «малолетний» используется 14 раз, однако лишь в некоторых из таких случаев содержится необходимое уточнение — «несовершеннолетние, не достигшие четырнадцатилетнего возраста» (в ст. 57, 72¹, 73, 79, 80, 81, 97). В остальных случаях используются понятия «малолетние дети» (ст. 61) и «малолетний» (ст. 63, 105, 111, 112, 245) без раскрытия их содержания. Очевидно, что во всех статьях УК РФ, в которых используется понятие «малолетний», «малолетние дети», следует говорить о «несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» (или как в ст. 172 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) — «несовершеннолетний, не достигший четырнадцати лет (малолетний)»).

Здесь необходимо пояснить, что согласно части 1 статьи 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются «лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет». Полагаем, что подобные конструкции создают неверное представление о том, что лица до 14 лет в уголовном праве несовершеннолетними не признаются. Понятно, что подобное положение противоречит соответствующим положениям ГК РФ (ст. 26, 27, 28 и др.), Семейного кодекса РФ (ст. 28, 54 и др.), федеральным законам («Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правона-

рушений несовершеннолетних»), согласно которым несовершеннолетнее лицо — это лицо, которому не исполнилось 18 лет.

Кроме того, часть 1 статьи 87 УК РФ входит в противоречие также с соответствующими положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о том, что требования главы 50 УПК РФ («Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних») «применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет» (ст. 420).

Таким образом, как нам представляется, пункт «з» части 1 статьи 63 УК РФ (как и ч. 1 ст. 87 УК РФ) искусственно разделяет несовершеннолетних на две категории: собственно несовершеннолетних и малолетних. Полагаем, что упомянутые в части 1 статьи 63 УК РФ обстоятельства — «совершение преступления в отношении малолетнего» и «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего» формально ничем не отличаются друг от друга. В этой части пункт «з» части 1 статьи 63 УК РФ лишен практического смысла.

Из части 3 статьи 20 УК РФ следует, что лица, достигшие 14 и 16 лет, объединяются общим понятием — «несовершеннолетний». Однако данное понятие раскрывается в статье 87 УК РФ, хотя в диапазоне от 21 до 86 статьи оно упоминается не раз (как минимум в восьми статьях). По логике вещей, то или иное понятие нуждается в раскрытии при первом его упоминании, соответственно, текст части 1 статьи 87 УК РФ следовало бы закрепить в виде примечания к статье 20 УК РФ, как мы полагаем, в такой редакции: *«Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет».*

Отягчающим наказанием обстоятельством признается также привлечение к совершению преступления «лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Очевидно, в данном случае также речь идет о несовершеннолетнем. Однако вопрос о том, какой возраст имеется в виду здесь, остается открытым. Дело в том, что помимо общего (16 лет) и специального (14 лет) возраста в УК РФ имеется третий возраст, по достижению которого лицо фактически (например, ст. 136, 140, 149, 160, 285) или формально (например, ст. 135, 150, 151, 151², ч. 2 ст. 157, 332—352) может быть привлечено к уголовной ответственности. Утвержденный в 1996 году Модельный УК для государств — участников СНГ

(ч. 3 ст. 22) закрепил рекомендацию о том, что в случаях, предусмотренных Особой частью, уголовной ответственности подлежит «только лицо, достигшее более старшего возраста», чем 16 лет. Выполнил данную рекомендацию только узбекский законодатель, установивший исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 18 лет (ст. 17 УК Республики Узбекистан). Думается, что в УК РФ (ст. 20) следовало закрепить 18-летие как еще один возрастной порог, по достижению которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В таком случае положения пункта «д» части 1 статьи 63 УК РФ можно было бы распространять на лиц, не достигших 18 лет. Сегодня же, по формальным основаниям, этого сделать нельзя, что при определенных условиях, по нашему мнению, можно расценивать как проявление дискриминации по возрасту в уголовном праве.

Продолжая разговор о несовершеннолетнем как потерпевшем, следует заметить, что в УК РФ до недавних пор отсутствовала норма о повышенной ответственности за преступление в отношении двух или более несовершеннолетних. Такая норма в УК РФ появилась лишь в 2017 году (Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»). В соответствии с ней совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних признается квалифицирующим преступление признаком (п. «а» ч. 2 ст. 151²). (Правда, еще раньше, в 2011 году УК РФ был дополнен статьей 151¹, которая предусматривает ответственность за розничную продажу «несовершеннолетним» алкогольной продукцией, если это деяние совершено неоднократно. Филологическое толкование названия статьи и диспозиции содержащейся в ней нормы, казалось бы, не оставляет сомнения в том, что речь в ней идет о двух или более несовершеннолетних. Однако в примечании к данной статье, разъясняющем понятие неоднократной розничной продажи алкогольной продукции, говорится о потерпевшем в единственном числе, что ставит под сомнение вывод, сделанный выше. Очевидно, законодателю следует привести диспозицию статьи (нормы) и примечание к статье в соответствие друг с дру-

гом, как нам представляется, путем указания в названии статьи и диспозиции нормы на потерпевшего в единственном числе. Такое же редакционное изменение требуется в ст. 157 УК РФ (где почему-то говорится о потерпевшем также во множественном числе — «несовершеннолетних детях»). В перечне отягчающих наказание обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ) также корректнее говорить о привлечении к совершению преступления не лиц, а «лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность».)

По нашему мнению, конструкции, в которых ответственность дифференцируется в зависимости от количества потерпевших несовершеннолетних, имеют большой потенциал. Подобный подход законодатель мог бы продемонстрировать в составах многих преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних. Например, преступлений, предусмотренных статьями 110, 110¹, 151¹, 206, 228¹, 230 и другими статьями УК РФ.

Примечания

1. Щедрин Н.В. Минимальный возраст уголовной ответственности или минимальный возраст применения уголовных санкций? // Судья. 2017. № 8. С. 20—24.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М. 2013. 704 с.
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комис-

сарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).

4. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд. М., 2004. 496 с.

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю.В. Грачевой. М.: Проспект, 2019. 416 с.

6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рапога. М.: Проспект, 2014. 784 с.

References

1. Shchedrin N.V. Minimum age of criminal responsibility or minimum age of application of criminal sanctions? *Judge*, 2017, no. 8, pp. 20—24. (In Russ.)
2. Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts: textbook / under the editorship of A.I. Chuchayev. Moscow, 2013. 704 p. (In Russ.)
3. Criminal law of the Russian Federation. General part: Textbook for universities / ed. V.S. Komissarov, N.E. Krylova, I.M. Tyazhkova. Moscow, 2012. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.)
4. Naumov A.V. Russian criminal law: course of lectures: in 2 vol. Vol. 1: General part. 3rd ed. Moscow, 2004. 496 p. (In Russ.)
5. Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook / ed. by Yu.V. Gracheva. Moscow: Prospect Publ., 2019. 416 p. (In Russ.)
6. Criminal law of Russia. Parts of General and Special: a textbook / ed. by A.I. Rarog. Moscow: Prospect Publ., 2014. 784 p. (In Russ.)